

Глава 10: Могущественный Восьмой ребенок

Во время битвы между Уотсоном и Уэсли.

В спальне Эдварда, на третьем этаже маленького домика неподалеку от птицефермы, Эдвард и Кэтрин, держась за подоконник, смотрели на пламя вдалеке. Они не могли не прищелкнуть языком.

- Я не ожидала, что наш восьмой ребенок окажется таким могущественным. Он фактически победил группу воинов Железного яруса в одиночку. Он даже не использовал боевую ауру! На мой взгляд, его нынешняя сила уже достигла уровня бронзового воина. Он один из лучших среди них.

Эдвард покачал головой и вздохнул.

Кэтрин лежала в его объятиях и кивала. - Да, жаль, что этот парень не станет воином, но он уже учится магии. Стать магом более ценно, чем стать воином."

- Маг и воин-две профессии, которые не конфликтуют. Их можно изучать одновременно.

- Эдвард, это не похоже на то, что ты скажешь. Почему, ты лично планируешь руководить Уотсоном? Хотя тогда ты тоже был воином Золотого яруса, твоя боевая аура была искалечена, когда ты покинул семью Сен-Лоран... - Кэтрин опустила голову, словно вспомнила что-то печальное.

- Все это в прошлом. Зачем ты об этом заговорила?"

Эдвард погладил жену по волосам, и взгляд его потускнел. - Эти старики дома не делают ничего по правилам. Я терпеть их не могу, когда они не дают мне ничего сказать, так что мне оставалось только бежать! Моя нынешняя жизнь намного лучше. Когда ты рядом и так много детей дома, я уже очень счастлив в этой жизни.

Лучше жить немного более горько, чем полностью просахатить свою жизнь."

Эдвард, казалось, о чем-то задумался, когда продолжил: - Первоначально из всех детей дома я больше всего надеялся на старшего сына и вторую дочь. Я не ожидал, что Уотсон действительно будет самым выдающимся. Даже я не могу понять этого ребенка! Я намеренно достал Ароматные Куриные яйца, чтобы развлечь этих людей, интригующих людей, потому что я хотел проверить их."

- У тебя еще хватает наглости так говорить.

Кэтрин укоризненно надула розовые губки. - Ты же отец. Как ты можешь подвергать своего ребенка опасности только потому, что не можешь что-то понять? Я буду драться с тобой до смерти, если что-нибудь случится с Уотсоном.

- Разве сейчас не все в порядке?"

Эдвард смущенно улыбнулся и выпятил грудь. - И я не верю, что у тебя вообще нет никаких подозрений. Уотсон сказал, что все куры исчезли из дома, потому что появился Ароматный Цыпленок Пентаколор, но я обошел вокруг и не нашел никаких следов побега курицы. Никто на соседних фермах не видел наших кур. Кроме того, Уотсон явно не мог культивировать магию, но он внезапно стал магом. Должно быть, он скрывает какие-то секреты."

- У кого в этом мире нет секретов? Уотсон наш ребенок. Пока он счастлив, это важнее всего.

- Ты права, моя прекрасная жена. Уотсон стал таким выдающимся благодаря Божьему благословию! Мы не можем подвести добрые намерения Бога. Мы должны много работать и заниматься любовью. Возможно, следующий ребенок будет еще более выдающимся, чем Уотсон."

Эдвард усмехнулся и протянул руку, чтобы обнять Кэтрин. Он подошел к кровати и услышал, как жена воскликнула в его объятиях: Не могли бы мы сделать перерыв? Чердак с треснувшей крышей еще не отремонтирован."

- Мы найдем другое время, чтобы починить его. Жизнь очень коротка. Мы должны улучшить время и подарить Уотсону младшую сестру, чтобы он мог испытать радость быть старшим братом.

- Ты сказал все это только потому, что хочешь этого, верно?"

- Все верно.

-А-а-а... О Боже, будь нежен. Ты делаешь мне больно...

Вскоре из спальни послышался скрип деревянных досок и беззастенчивые стоны.

...

Уотсон убрал огненно-красные крылья за спину и потянулся назад, чтобы прикоснуться к себе. Кроме двух дыр в одежде, на его гладкой спине больше ничего не было. Он вздохнул с облегчением. К счастью, крылья феникса могли быть убраны или выпущены. В противном случае, он был в ужасе от постоянного обращения с ним как с воином Серебряного яруса.

- Уотсон, ты..."

Рука Винсента слегка дрожала, когда он держал свой огромный меч.

Что он только что видел? Уотсон превратил свою боевую ауру в крылья и одним взмахом руки победил немногочисленных людей перед собой. Если того, кто собирался стать воином Бронзового яруса, восхваляли как гения, то как следует называть его брата? Чудовище?

- Старший брат, что случилось?" Уотсон повернул голову.

- Младший брат, когда ты научился боевой ауре и стал воином Серебряного яруса? Почему я не знал об этом?" - Серьезно, отец даже не прислал кого-нибудь, чтобы сообщить мне о таком важном деле."

Зачем ему было выходить на работу, если он знал, что Уотсон воин Серебряного яруса? Человек, ставший воином Серебряного уровня в возрасте десяти лет, в будущем станет энергетическим центром Золотого или Платинового уровня. Только один такой гений существовал каждые десять лет во всем Королевстве Святого Дракона, не говоря уже о том, что их область была отдаленной областью на восточной границе Королевства Святого Дракона.

Там к Уотсону определенно будут относиться как к "чудо-мальчику", и за него будут бороться все крупные силы. Винсенту не нужно было идти так далеко, чтобы пройти через все эти неприятности только для того, чтобы жениться и в конечном итоге навредить своей собственной семье.

- Я только недавно стал им, поэтому отец тоже не знает! Давай пока не будем об этом. Что ты собираешься делать с этими ворами, старший брат?"

Уотсон застенчиво улыбнулся и посмотрел на старшего брата, показывая, что перед ним все еще есть люди.

Винсент пришел в себя и вонзил огромный меч в землю. Он обвел взглядом группу Уэсли со сложным выражением.

Все эти люди были его бывшими коллегами. Хотя они смотрели на него свысока, он не испытывал к ним особой неприязни. Он наверняка не сможет вернуться на ферму после всего, что случилось, и не сможет убить этих людей. В конце концов, все на ферме знали, что они последовали за ним домой, и если никто из них не вернется, вина ляжет прямо на Винсента.

Что же ему делать?

Видя молчание Винсента, остальные четверо охранников—кроме потерявшего сознание Уэсли начали паниковать. Они думали, что другая сторона собирается убить их, чтобы заставить

замолчать, поэтому все они опустились на колени и стали молить о пощаде.

- Винсент, мой брат, мы и раньше пили вместе. Ты что, забыл? Ты не должен меня убивать. Это была идея капитана Уэсли. Он был жаден до твоей курицы. Мы просто не могли устоять перед ним."

- Да, моя жена тоже недавно была беременна. Она все еще ждет, когда я вернусь и возьму ребенка на руки! Я сделаю все, что угодно, лишь бы ты меня отпустил."

Эта группа людей ненавидела Уэсли до смерти. Семья была так добра, что предоставила им место для ночлега и даже накормила драгоценными яйцами. Как они могли быть такими неблагодарными?

Они подняли головы, чтобы посмотреть на Уотсона, и снова опустили.

- Уотсон, эти люди не совершили никаких серьезных ошибок. Пусть возвращаются. Они могут все объяснить на ферме, - нерешительно сказал Винсент.

- Ладно, я послушаю старшего брата."

- Почему вы, ребята, еще не уходите? Возвращайся и расскажи об этом мастеру Листу. Скажи ему, что Уэсли стал неразумным и захотел завладеть собственностью моей семьи. Он уже был наказан моим восьмым братом. С сегодняшнего дня я не имею никакого отношения к ферме. Забота, оказанная мне Мастером в прошлом, теперь сохраняется даже после того, что произошло."

Винсент повернул голову и холодно фыркнул. Четверо охранников поспешно поднялись и потащили упавшего в обморок Уэсли, собираясь уходить.

- Подожди."

В этот момент Ватсон протянул руку, чтобы остановить их. Четверо охранников были на грани слез. - А что еще ты хочешь сделать?"

-Смертной казни можно избежать, но наказания не избежать. Оставьте свои доспехи, мечи и ценности."

Уотсон махнул рукой, и четверо охранников переглянулись. Что еще они могли сделать, когда заговорил воин серебряного уровня? Они тут же сняли с себя все, вплоть до трусов, оставив доспехи, мечи и несколько медных и серебряных монет. Они вытащили Уэсли, который даже не оставил трусов, и в панике убежали.

- Уотсон, не слишком ли далеко ты заходишь? Почему бы тебе не оставить им одежду? Что, если они разозлятся от унижения и захотят отомстить после возвращения?" Винсент был немного обеспокоен, когда посмотрел на удаляющуюся фигуру врага.

- Старший брат, ты думаешь, они не отомстят, если мы ничего не сделаем?

Проявлять милосердие к врагу-это жестоко по отношению к самому себе, - небрежно заметил Уотсон.

Словно удивленный тем, что Уотсон мог говорить такие вещи, Винсент оглядел младшего брата с головы до ног. Через некоторое время его серьезное лицо смягчилось, и он протянул руку, чтобы обнять Уотсона. Сколько страданий вы пережили? Это все большой брат виноват, что все эти годы сбивался с пути и плохо заботился о вас. Не волнуйся, на этот раз я больше не уйду."

- Нет, старший брат...

- Что значит "нет"? Не лги старшему брату. Как говорится, рано созревают только те, кто страдает. Ты уже очень взрослый.

Вы, должно быть, испытали адское количество стресса. Старший Брат будет упорно трудиться, чтобы компенсировать это и позволить тебе вернуться к своей прошлой невинности."

Уотсон чуть не задохнулся от объятий. Он посмотрел на своего старшего брата, кричащего и плачущего, и вдруг почувствовал тепло близких семейных уз. Он поднял руку и опустил ее: "Хорошо, хорошо, я понимаю. Теперь ты можешь отпустить меня, Старший Брат. Мы еще не сосчитали добычу, оставленную этими людьми!"

<http://tl.rulate.ru/book/57070/1560866>